

ДМИТРИЙ МИЛЬКОВ: Меня зовут Дмитрий Мильков. Сегодня 20 апреля 2020 года. И в контексте понятного всем карантина коронавируса и самоизоляции мы вынужденно встречаемся онлайн с писателем и литературным критиком Львом Данилкиным, автором книги «Ленин. Пантократор солнечных пылинок», которая вышла в 2017 году в издательстве «Молодая гвардия», серия «Жизнь замечательных людей». В первую очередь — спасибо огромное за готовность поучаствовать в нашем проекте. В Петербурге в арт-пространстве «ДК Громов» сейчас, к сожалению, без посетителей проходит выставка с длинным названием «И досадно мне стало, что у меня не было и не будет времени заняться искусством». Короткое название — «Ленин в Громове». И мы поговорим о Владимире Ульянове-Ленине с Львом Данилкиным.

Первый вопрос очень простой: Лев, почему Ленин? Почему возникла у вас (или не у вас, и вы просто согласились) идея написания книги о Ленине?

ЛЕВ ДАНИЛКИН: На самом деле — по разным причинам. Я до этого написал биографию писателей Проханова и Гагарина. Это такая цепочка, которая неплохо приводит и к Ленину тоже. Мне казалось, что из таких совсем крупных фигур, которые дают ключ к истории XX века, Ленин — наиболее перспективный для биографов. К тому же не существует консенсуса относительно Ленина. Если существует окончательная книжка о Сталине, все, что вы хотите понять о Сталине. Как у него была устроена голова, и почему он так странно распорядился своей жизнью, то вы можете прочесть книжку Стивена Коткина, американского историка, про Сталина. Про Ленина такой книги на тот момент окончательной не было. И это еще связано с тем, что Ленин гораздо сложнее фигура. И у меня такое ощущение, что вы не можете в принципе написать такую книгу о Ленине на все времена. Потому что не существует абсолютно химически чистого Ленина, который всегда равен самому себе.

Д. МИЛЬКОВ: Мы поговорим об этом еще.

Л. ДАНИЛКИН: Это такая важная вещь. Для каждой эпохи мы должны вытащить такого Ленина, который важен здесь и сейчас. И описывать именно его. Об этом тоже можно отдельно поговорить. Если пытаться вытаскивать бесконечное количество ипостасей разных Лениных, и при этом избежать противоречия, то это невозможно. Вы все равно придете к выводу, что Ленин такой и сякой, и в итоге придете к выводу, что Ленин противоречивая фигура. Это то, что является сейчас распространенным мнением коллективным о Ленине. И всех раздражает, как человек, который сегодня говорит одно, завтра второе, послезавтра третье, и его нам навязывают в качестве национальной скрепы. Конечно, это раздражает людей. Поэтому мне показалось, что Ленин хороший материал, чтобы написать о нем сегодняшнюю книжку.

Д. МИЛЬКОВ: Лев, вы произнесли словосочетание «здесь и теперь». Оно очень важное для меня, для сегодняшнего разговора. Потому что разговор этот проходит в рамках задуманного нами в ДК Громов проекта «Ленин и Теперь». Причем Теперь мы пишем с большой буквы. Понятно, что здесь есть аллюзия к строчкам Владимира Маяковского из поэмы «Владимир Ленин». Все знают, по крайней мере те, кто постарше, что «Ленин и теперь живее всех живых». Но в данном случае Теперь с большой буквы, потому что под ним мы понимаем «здесь и сейчас». С одной стороны, есть фигура Ленина. С другой стороны, есть текущая повестка, есть сегодняшний день. Вы можете, не смотря на все противоречие этой фигуры, кратко сказать, существует ли, и в чем он выражается, какой-то сегодняшний образ Ленина в обществе. Или он настолько атомизирован в разных социальных слоях людей разных взглядов, что единого образа нет совсем?

Л. ДАНИЛКИН: Понятно, что можно ответить на этот вопрос как социолог, это несложно, что общество расколото, что гражданская война, которая началась сто лет назад, она, по сути, продолжается между красными и белыми. Для тех людей, которые остро чувствуют состояние гражданской войны, отношение к Ленину является определяющим, на какой они стороне. А в целом общество относится к Ленину достаточно индифферентно, потому что устало от него, от настойчиво навязываемого в советские десятилетия образа. И сейчас в большинстве своем люди озадачены тем, что они не могут приписать ему какую-то единую идентичность: красный палач, гриб, живее всех живых, самый человечный человек и т. д. И это идеи, плохо совмещаемые друг с другом. И вы не можете договориться с оппонентом, что такое Ленин. Потому что один думает одно, другой другое. И у каждого 55-томник Ленина и 12-томник его биоистики — материал, в котором можно найти подтверждение любой из выше названных мной ипостасей. И это вызывает у немаркированных в политическом смысле слоев общества, то есть у большинства, раздражение. Им проще думать о Сталине, с которым все просто: либо эффективный менеджер, либо чудовище, кровавый палач. С Лениным все сложнее. Поэтому проще его или задвинуть на периферию и ограничиться размышлением о Сталине как о ключевой фигуре XX века.

Д. МИЛЬКОВ: Лев, вы правильно сказали, что у части общества отношение к Ленину индифферентное.

Л. ДАНИЛКИН: Это аллергия на его непонятность и навязывание.

Д. МИЛЬКОВ: Но плюс, я думаю, что сейчас мы имеем дело с феноменом очень понятным, что существует поколение, причем это не дети малые, которые о Ленине совсем не думают и мало что знают, потому что это навязывание, скорее, наше воспоминание о советском прошлом. И такой непростой, нечестный, где-то провокационный, насильственный вопрос. Если ребенок или подросток 10–15 лет спросил вас: «Лев, а Ленин кто такой и что за человек?» И если у вас есть время на несколько предложений, что бы вы ему ответили?

Л. ДАНИЛКИН: Если бы я ответил на вопрос с точки зрения социолога, в двух словах я бы ответил, что Ленин это русский интеллигент, смысл деятельности которого — построение бесклассового общества, в котором не надо бояться человека с ружьем. Это крайне упрощающая все формулировка. Есть более сложный ответ. Любой человек, который начинает изучать биографию Ленина, знает, что у него есть несколько разных ипостасей: создатель советского государства, Ленин феминист, спортсмен, шахматист, создатель и покровитель ЧК. Поскольку невозможно выбрать что-то одно и выстроить весь образ Ленина непротиворечивый на этой одной ипостаси, нужно другой метод исследования Ленина применить. Наверно, было бы перспективно поучиться у самого Ленина. В сети гуляет фрагмент работы Ленина 1921 года, в народе называемый «диалектика стакана». Ленин на примере простой вещи объясняет, как работает диалектический метод. С одной стороны, стакан — это инструмент для питья. Но с другой стороны, он может быть инструментом для бросания, помещением для пойманной бабочки или просто стеклянным цилиндром. Мы можем спорить бесконечно, что такое стакан. Но диалектик, а не эклектик в терминологии Ленина, будет смотреть, чем важен стакан здесь и сейчас в данной конкретной обстановке. Тот же метод было бы неплохо применить и к изучению самого Ленина. Не Ленин вообще, абстрактно. А Ленин здесь и сейчас. И это тоже не просто выяснить, какой Ленин важнее сейчас и какой менее важный. И мне кажется, было бы правильнее посмотреть в современном обществе, в современной России, какое навязывается представление о Ленине. Это образ задрапированного мавзолея. Мы живем в государстве победившей контрреволюции.

Д. МИЛЬКОВ: Вы левый, Лев?

Л. ДАНИЛКИН: В каком смысле? На политическом спектре? А какая разница? Мы не про меня говорим, а про методологию, как мы можем понять Ленина. Наверно, я левый. Что из этого? Но с другой стороны, вы не очень понимаете, почему вас так раздражает Ленин. Он, помимо всего прочего, создатель Советского государства с культом, с доминирующими спецслужбами, это тоже все он. Какой Ленин сегодня раздражает власть и какой Ленин воплощает сегодня идею актуальности революции, — вот его надо искать. Ленин теперь, в вашей терминологии, Ленин важный здесь и сейчас, который написал работу «Государство и революция», которая является антидотом от сегодняшних навязываемых о государстве представлений. О культе вертикали власти, о власти как фетише. Для Ленина не абстрактного, а как создателя работы «О государстве и революции», Ленина 1917 года, а когда он вернулся — Ленина 1922, начала 23 года. Для него государство — это машина насилия, которая должна быть отменена. И смысл государственного деятеля, Ленин конца 1917, начала 1918 года — это создатель такого государства, которое обеспечит условия для собственного отмирания. Мне кажется, что Ленин теперь — это Ленин, создатель «Государства и революции».

Д. МИЛЬКОВ: Спасибо. Лев, вы явно знаете, у Дмитрия Быкова была затея, не состоявшаяся, съемок фильма о Ленине, который он собирался назвать «Ленин — человек, у которого получилось». Если представить Ленина как человека, у которого получилось. На ваш взгляд, как биографа Ленина, ленинская судьба это история успеха, или наоборот, это история человеческой трагедии. Чего больше?

Л. ДАНИЛКИН: История абсолютного успеха. Он создал небольшой коллектив, который добился наибольших успехов в истории человечества, будь то большевистская партия. Человек, который в конце 1916 — начале 17 года был 46-летним, немолодым, безработным, который сидел без денег, без перспектив в дыре, и который через несколько месяцев оказался руководителем крупнейшего государства. Человек, который выиграл гражданскую войну, и т. д. По любым человеческим меркам успеха — он успешный экономист, успешный писатель, государственный деятель, — все, что угодно. Конечно, это ярлыки, которые мы ему навешиваем. Во всех этих успехах есть свои нюансы.

Д. МИЛЬКОВ: Когда Дмитрий Быков собирал на этот фильм деньги на ресурсе «Планета.ру», был такой краудфандинговый проект его, то в описании проекта было написано, что данный фильм — попытка спорить о главной исторической фигуре XX века. На ваш взгляд, с учетом и тех лет пропаганды фигуры Ленина, и с учетом постсоветского опыта, роль Ленина в русской революции, в судьбе России в XX веке, она какова? Она не преувеличена ли? Является ли Ленин действительно ключевой фигурой?

Л. ДАНИЛКИН: Она безмерна. Никто и близко не может в смысле своего значения, я уж не говорю про интеллектуальные его возможности, никто и близко не может сравняться с Лениным. Та аберрация, которую мы наблюдаем в связи со Сталиным. Сталин является ключевой определяющей фигурой для России и мира XX века. Но это искусственно созданное положение. Знаете, как существует солнечное затмение, когда на одной линии между наблюдателем и Солнцем становится Луна и визуально она кажется больше. Вот Сталин такая Луна, которая затмевает эту гигантскую по своим масштабам фигуру Ленина. Именно Ленин обеспечил победу, немислимую и несопоставимую, в этой гражданской войне. Именно с Лениным связан выход России из Первой мировой войны на разгромных условиях. Именно он принял эту страну совершенно распавшейся к осени 1917, а к 1922 году вся география была уже восстановлена. Ленин, как деятель, догоняющий модернизацию. Что такое марксисты в России? Это партия

вестернизаторов, которые осознавали, что Россия — это держава... капитализма, которой не светит ничего, кроме как колонизации более крупными странами. Именно Ленин заложил основы этой успешной догоняющей модернизации, которую Сталин в какой-то момент реализовал, но по-ленински, с командой, подобранной изначально Лениным, научившись у Ленина и т. д. Если совсем грубо, именно Ленин запускает в космос Гагарина, а не Сталин. Поэтому разговор, что кто-то еще может конкурировать с Лениным в роли наиболее значимой фигуры в России XX века, не имеет оснований.

Д. МИЛЬКОВ: Возвращаясь к вашей книге. Действительно, фигура Ленина очень дискуссионная, спорная. Когда вы писали книгу, вы вели с кем-то заочный спор? Может быть, с собирательным оппонентом или, может быть, с конкретным? Стоял ли рядом с вами кто-то, с кем вы вели диалог, когда писали книгу?

Л. ДАНИЛКИН: Такого рода модель характерна скорее для историков, которым важен челендж предыдущей научной величины. С которой, чтобы сказать что-то новое, вы должны непременно конкурировать. У меня не научное произведение. Там все, что касается жизни героя, достоверность человеческого труда, но это не научное произведение. И для этой книжки я придумал рассказчика. Он обычный человек, живет сейчас, и это важно. Это подчеркивается за счет языка, которым он рассказывает о Ленине странного. Он подчеркивает, что он отсюда, из здесь и сейчас. И он инфицирует, облучает себя таким странным набором ленинских идей. Таких странных на сегодняшний момент. И докладывает свои ощущения от Ленина. И с ним происходит странная вещь. Задним числом я понимаю, что это мошенническая биография. Первую треть книги рассказчик относится к Ленину скептически, постоянно демонстрирует свою иронию. К концу книги он находится под обаянием этой фигуры. И только сейчас я понимаю, что в этой книжке нет конца 20, 21 годов, когда Ленин совершает чудовищные плохие решения. Ленин, в котором свирепствует этот невероятно чудовищный ЧК в тот момент. И рассказчик пропускает этот момент, поскольку он уже очарован этой фигурой. Я к тому это говорю, что я не могу продавать эту книжку как научную. Это история взаимоотношений двух существ — рассказчика и Ленина. Поэтому был ли какой-то ориентир? Нет. Человек проводит с собой странный опыт: что будет с обычным человеком XXI века, если он вдруг прочтет этот кубометр бумаги — 55 томов собрания сочинений, и прочтет биографию Ленина 12 томов. Это отчет об этом эксперименте.

Д. МИЛЬКОВ: А скажите, Лев, если воспринимать вашу книгу не как сугубо научную биографию, а как художественное произведение, можно предположить, что вы являетесь...

Л. ДАНИЛКИН: Ну, это такой докфикшн.

Д. МИЛЬКОВ: Да. Если воспринимать это как докфикшн, но все-таки как литературу, то получается, что вы в каком-то смысле становитесь создателем одного из мифов о Ленине. А существует ли возможность применительно к этой фигуре, личности, полностью демифологизировать Ленина и написать чистую биографию: это не миф, это правда. Или это невозможно, и задача эта нелепа?

Л. ДАНИЛКИН: Есть такая биография. Она существует. Это 12-томная биохроника. Это уникальный документ. Ни одна человеческая жизнь не расписана так подробно, как жизнь Ленина в этом двенадцатитомнике. Все, что вы хотите узнать о Ленине, там есть. Поэтому для биографа Ленина нет проблем в поиске документов, информации. Ее избыточно. Вопрос в том, как ее интерпретировать. Набор объективных фактов, с которыми не надо спорить, и так существует.

Д. МИЛЬКОВ: Лев, такая трехминутка на злобу дня. У вас в книге много топонимики. Ваш герой путешествует по России, по ленинским местам, по Европе. Если говорить о России, я тоже много путешествую по Отечеству, наблюдаю, что не смотря на тот мир победившей контрреволюции за редчайшим исключением, все равно, если хочешь найти центральную улицу в каком-то городе, маленьком или большом, то это улица Ленина или где-то рядом с Лениным, или это площадь Ленина, или проспект Ленина. На ваш взгляд, то, что мы живем по-прежнему в такой ленинской топонимике, это хорошо или плохо? Или не хорошо, не плохо? Если бы вы вошли в комиссию по переименованию, вы были бы за переименование или против?

Л. ДАНИЛКИН: Мне кажется, не стоит обольщаться. Присутствие Ленина в виде знаков на разных табличках не делает эти улицы совершенно ленинскими. И мы видим, как сейчас происходит процесс намеренной подмены связанной с Лениным датой, слова, в них вкладывается другое содержание. Мы видим, как чуть не состоялся конституционный референдум 22 апреля. Не надо быть конспирологом, чтобы предположить, что он был назначен на 22 апреля, чтобы заменить воспоминания, связанные с ленинской датой на новое содержание. Помните, сейчас на Евровидение должен был поехать странный, но успешный отечественный коллектив, который должен был выиграть. Солиста этого странного коллектива зовут Ильич. Думаю, что это тоже не случайно. В связанные с Лениным гнезда встраивается новое содержание. И также люди, которые проживают на улице Ленина или идут на площадь или видят мавзолей, когда он не задрапирован чем-то еще, мне кажется, они уже не думают о Ленине. Вспоминаю историю, рассказанную питерским писателем Сергеем Носовым про петербургский скверик, в котором в начале 90-х стоял бюст Ленина на постаменте, и в начале 90-х его украли и продали на цветной металл. И этот постамент стоял много лет пустым, а потом его заменили гранитным шаром полированным. И это всех устроило. Этот шар, в котором есть некое напоминание о Ленине, но в нем можно увидеть скорее себя, а не Ленина. Эта история хорошо иллюстрирует процесс переформатирования сознания современных россиян, которые пытаются думать о Ленине. У них есть какие-то просто воспоминания о Ленине, но на самом деле это уже не Ленин, а просто гранитный шар.

Д. МИЛЬКОВ: Лев, а если бы вы были членом другой комиссии, она не существует, насколько я знаю. Комиссии по захоронению Ленина. Вы бы вынесли Ленина из Мавзолея? Ленина стоит похоронить или стоит оставить как есть?

Л. ДАНИЛКИН: Эта идея мне кажется абсурдной. А Тутанхамона надо захоронить? А хирурга Пирогова, который лежит под Винницей в склепе, его мумия, его надо захоронить? И в чем проблема? Разве он не захоронен? Разве мавзолей не является могилой? Странной, конечно. Сам Ленин был бы удивлен той форме, в которой он очутился. Само захоронение — символический вынос мощей с Красной площади, значит, вы официально признаете победу контрреволюции, официально признаете, что только у РПЦ есть преимущество на превращение чьего-то тела в мощи и приоритет нерелигиозного сознания светским к этой мумии смешной. Меня посмертные приключения, как биографа, совершенно не интересуют. Но любое прикосновение к нему — это акт поругания. Символическое прощание с коммунистической идеей, с попыткой таким образом произвести модернизацию России. Поскольку я биограф и 5–8 лет думаю об одном и том же, конечно, поскольку возникает привязанность, и мне было бы обидно, если бы к нему кто-то прикоснулся. Так же как мне неприятно, когда его называют Ильич, это кажется собачьей кличкой. Но это иррациональные вещи. Моя персональная дурь.

Д. МИЛЬКОВ: Лев, а какова была реакция на вашу книгу? Ожидаемая вами, не ожидаемая? Как она воспринята обществом?

Л. ДАНИЛКИН: Я знаю, что книжка скучная. Когда мне надо было ее перечитать целиком перед сдачей в печать, я ее писал по главам, было невероятно скучно. Я чуть не спички вставлял в глаза. И вот у этой скучной биографии Ленина довольно успешная судьба. Она получила главную литературную премию в России «Большая книга». В этом смысле у нее все хорошо. Интересно, что она подверглась критике по двум направлениям. Во-первых, большинство людей, которые ее читают, их раздражает ее язык. Потому что они чувствуют, что существует канонический язык, которым можно говорить о Ленине, и тот язык, каким написана книга, совершенно не соответствуют. И на «Лабиринте» есть рецензия, что эту книгу невозможно читать, потому что это клубок социалистических противоречий. Так нельзя. И я это понимал и осознанно делал. Поскольку о Ленине написано 300 миллиардов книг, мне надо было придумать новый странный язык. Заведомо плохой, но другой. А второе направление критики. Вы спросили, левый ли я. Может, я и левый в голове. Но левый настоящий, организованный, которые заявляют, что они левые. Для них это такое вторжение буржуазии на их территорию. Хипстер, рассказчик, который разъезжает по Капри, по Лондону. Это атака буржуазии тем, что является левым и является, соответственно, поруганием Ленина.

Д. МИЛЬКОВ: Как интересно.

Л. ДАНИЛКИН: Это понятная позиция, к которой я отношусь с некоторой иронией и уважением. Если бы я был настоящим левым организованным, то мне бы тоже казалось, что это попытка буржуазии апроприировать принадлежащий мне сакральный объект.

Д. МИЛЬКОВ: Интересно. Лев, Владимир Ульянов придумал себе псевдоним Ленин. Вы писали книжку про Владимира Ульянова или Владимира Ленина? Или это нераздельно?

Л. ДАНИЛКИН: Мне кажется это несущественным. К чему это может привести? Мне кажется, что если вы рассматриваете Ульянова как частного человека, а Ленина как общественного деятеля, публичную фигуру, то интереснее, конечно, Ленин. Из того, что Ленин спортсмен, турист, грибник, шахматист, ничего не следует. Это приятные моменты, которыми биограф может тешить свое желание разгадать ключ, подобрать его. Но может быть магия этой личности в том, что существеннее всего то, что Ленин — философ. Это важно на круг. А то, что он много или мало ходил по горам, это интересно, но не является ключом.

Д. МИЛЬКОВ: Завершая наш разговор, искусственная задачка. Можете навскидку произнести пять самых релевантных для фигуры Ленина прилагательных.

Л. ДАНИЛКИН: Склонный, смешливый. Это не совсем к личности, но важное прилагательное для Ленина — профетический. Потому что деятельность Ленина, его успешность как политика связаны с его способностью анализировать события таким образом, что он был в состоянии предвидеть ближайшее будущее. И «Апрельские тезисы» и «Брестский мир» — самые очевидные вещи. Поэтому профетический.

Д. МИЛЬКОВ: Осталось два.

Л. ДАНИЛКИН: Остроумный. Самые лучшие приятные щекочущие впечатления от ленинских работ — это его наглое остроумие, которое проявляется в «Ренегате Кауцком», в его «Империализме и критицизме», «Что делать?» — такие полемические работы. И еще он антигосударственный. Эта анархическая составляющая Ленина крайне важна.

Д. МИЛЬКОВ: Я прошу прощения за отвратительное техническое качество звука. Но я хочу поблагодарить Льва Данилкина за живой, искренний, интересный разговор. Я допускаю, что в рамках нашего проекта выставочного мы встретимся еще и очно с Львом Данилкиным. А пока всего доброго, не болейте. Было очень приятно общаться.

Л. ДАНИЛКИН: Спасибо. Взаимно. Счастливо.